

АРХЕТИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Работа представлена кафедрой педагогики.

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор А. Г. Козлова

В статье на основе анализа историко-педагогической и этнографической литературы делается попытка систематизировать архетипы формирования отношения к природе в народной педагогике древних славян. Коллективные представления о природе рассматриваются в качестве источников, позволяющих произвести реконструкцию комплекса природных знаний дописьменного периода. Основное внимание уделено взаимосвязи между коллективными представлениями древних славян и народной педагогикой как источника природных знаний, которая и на современном этапе продолжает оказывать существенное влияние на воспитание и образование подрастающего поколения.

Based on analysis of historico-pedagogical and ethnographical literature, archetypes of attitude to nature in pedagogy of ancient Slavs are classified. Collective representations of nature are considered as a source which helps to reconstruct the knowledge about nature in pre-literate period. Special attention is paid to the interrelation of collective representations of ancient Slavs and national pedagogy as a source of knowledge about nature, which nowadays continues to exert a substantial influence on the training and education of next generations.

Древнеславянский этнос, являющийся основой русского этноса, возникшего в результате конвергентных процессов этногенеза, оставил богатое культурное наследие, которое, несмотря на недостаточность сведений, ни в коей мере не может считаться утраченным.

Собирая воедино и реконструируя обряды, ритуалы, изучая сохранившийся фольклорный материал, данные археологии о материальной культуре, становится возможным реконструкция жизненного уклада и особенностей формирования картины мира древних славян. Современный этап исследований в этой области характеризуется комплексным ис-

пользованием данных смежных с проблемой исследований наук, таких, как археология, палеолингвистика, фольклористика и др.

Народная педагогика древних славян как неотъемлемая часть культурного наследия зародилась во времена язычества и, используя природу как важнейший фактор воспитания, способствовала приобщению подрастающего поколения к познанию природных явлений и закономерностей, формируя тем самым целостное восприятие картины мира.

Самобытность древнеславянской педагогической традиции нашла свое отражение в архетипичности русского языка,

в устном народном творчестве, представленном разнообразными фольклорными формами, в праздничной обрядности и предметах быта.

Педагогика Руси является преемницей народной педагогики древних славян, и архетипы, как коллективные представления о природе, могут также рассматриваться в качестве источников, позволяющих произвести реконструкцию комплекса природных знаний дописьменного периода.

Архетип (от греч. *arche* – начало и *typos* – образ) как понятие первоначально относилось к категории всеобщего первообраза. Дальнейшее развитие понятия архетипа получило в работах Карла Юнга. Согласно Юнгу, архетипы – это общечеловеческие прообразы, составляющие содержательную основу коллективного бессознательного мышления. Они являются отражением опыта предыдущих поколений, запечатлевшегося в структурах мозга и проявляющегося в мифах, символике художественного творчества, сновидениях. По мнению Юнга, архетипы недоступны непосредственному восприятию и осознаются через их проекцию на внешние объекты. В традиционных культурах с помощью мифов, традиций и ритуалов осуществлялась активизация архетипов, что способствовало становлению личности, ее самореализации и индивидуализации.

Достоинство архетипов состоит в том, что они являются образным воплощением потребностей человека и при этом демонстрируют характерный способ обработки информации, особые приоритеты в принятии решений, проявляются во всех сферах человеческой деятельности.

Демидов А. Б. в работе «Феномены человеческого бытия» под архетипами подразумевает образы (или даже «предначертания», структуры образов), выработанные множеством предыдущих поколений и влияющие на мировосприятие и мышление живущих людей.

Набор архетипов, доступный для нашего осознания, достаточно велик, мы лишь остановимся на тех, которые позволяют произвести реконструкцию понятий, символов, программ поведения древних славян, направленных на формирование отношения к природе с помощью средств народной педагогики. Это архетипы, воплощающие пространственно-временную организацию, архетипы отношения к природе, архетипы ценностного сознания.

К архетипам, воплощающим пространственно-временную организацию (пространственно-временным первообразам), можно отнести коллективные представления древних славян о взаимопроницаемости миров и цикличности природных процессов (архетипы сезонности).

Архетипичность этих представлений, по мнению О. С. Осиповой связана с важнейшими мировоззренческими идеями славянского язычества

- о системности, соразмерности, единении и взаимосвязи функционирования мироздания;
- о единении мира и его многообразии, как проявлении этого единства.

Среди многообразия миров О. С. Осипова выделяет миры видимые и невидимые. К видимым мирам относится мир живой и неживой природы, а к невидимым – мир мертвых. Архетип взаимопроницаемости миров ярко прослеживается в большинстве мотивов русских народных сказок. Анализ и генезис этих мотивов был проделан исследователем древнерусского фольклора В. Я. Проппом в работе «Исторические корни Волшебной Сказки».

К архетипам пространственно-временной категории в мифопоэтическом творчестве древних славян относится образ дороги. В семантическом плане это одно из самых насыщенных понятий волшебной сказки. Е. В. Гусева¹ указывает на древнейшее понимание дороги, как

пути, связывающего два мира, – мир «живых» и мир «мертвых», что находит свое отражение в волшебной сказке и символизирует переход из одного состояния в другое, но уже в новом качестве.

Следует отметить, что комплекс языческих представлений, который окружал подростка древнеславянской общины, отличался неоднозначностью и относительностью большинства образов и понятий, т. е. в славянском язычестве не было четко выраженного дуализма – добро и зло, положительное и отрицательное, было относительно. Так, в славянском язычестве солнце выступало как доброе и милосердное божество. Но вместе с тем оно было карателем всякого зла. Оно же является иногда и существом вредоносным, причиняющим засухи, убивающим вследствие этого жизнь.

Архетип цикличности времени начал складываться еще в первобытном обществе. А. Я. Гуревич первоначальное представление людей о времени связывает с неизменным чередованием дня и ночи, времен года, фаз жизнедеятельности организма (детство – молодость – зрелость – старость), со сменой поколений. Эта повторяемость, круговорот воспринимались как норма, непреложный закон природы. Возрастная периодизация в народной педагогике древних славян не просто предусматривала переход от одной стадии взросления к другой, а несла под собой целый комплекс обрядов, нацеленных на осознание подростками своей новой ипостаси и предназначения в обществе.

Следует присоединиться к мнению О. С. Осиповой, которая считает, что цикличность времени у древних славян имела вид спиральности на более высоком, включающем предыдущие циклы уровне. Такое толкование времени позволяет объяснить, почему очередные развертывающиеся циклы не повторяют последовательность событий внутри себя, ведь согласно мифам всех древних

народов мир начинает развиваться заново. Эти коллективные представления нашли свое отражение в свадебных, похоронных обрядах, традиционном праздновании Нового года, который у древних славян начинался ранней весной и был приурочен к началу сельскохозяйственных работ.

Накапливая наблюдения, древние славяне соизмеряли крупные циклы с мелкими (сколько в году месяцев, сколько в месяце дней). Так начинала складываться календарная система летоисчисления. К настоящему времени наиболее полно сохранился устный народный аграрный календарь, который как многовековой народный опыт освоения пространства, являющийся неотъемлемой частью народной культуры, моделирующей представления о природных изменениях и связанных с ними циклах хозяйственной и социальной деятельности.

Архетип сезонности хорошо прослеживается в названии месяцев. Анализ семантики славянских месяцев дал возможность Б. Д. Грекову сделать выводы о том, что месяцы назывались по природным явлениям и хозяйственной деятельности в тот или иной период года. Так, например, «<>... январь – просинец (становилось светлее), февраль – сечень (сезон рубки леса), март – сухой (в некоторых местах земля просыхала), апрель – березень (начало цветения березы), май – травень, июнь – изок (кузнечик), июль – червень или серпень (время жатвы), август – зарев (зарев), сентябрь – рюень (вырывать), октябрь – листопад, ноябрь и декабрь – грудень («груда» мерзлая колея на дороге), иногда студень (единого наименования этих месяцев в славянских языках не установилось).

Таким образом, календарь древних славян представлял собой сложное явление, включающее в себя знание природы, осмысление закономерностей человеческой жизни, сельскохозяйственный опыт, обряды, произведения устного на-

родного творчества, установившиеся веками нормы общественной жизни и многое другое. Знание народного календаря способствовало усвоению подростками целого свода правил и примет, развивало наблюдательность и позволяло на практике применять полученное от наблюдений, что только усиливало их значимость и необходимость.

Календарные знания, накопленные в течение тысячелетий, передавались и закреплялись в форме народных традиций от одного поколения к другому как коллективный общественно-исторический опыт. Большинство народных традиций нашло свое отражение в праздничной культуре древних славян.

Первоначально календарная система включает праздники-диапазоны, лишь впоследствии праздники сжимались до календарного дня, но продолжали определять большой отрезок времени. Народная педагогика через праздничную обрядность приобщала подрастающее поколение к культурному наследию своего народа, а сохранившийся до наших дней детский фольклор свидетельствует о том, что дети были не просто включены в событийность праздника, а им отводилась определенная роль. Во время праздника подростки испытывали глубокое эмоциональное переживание и ощущали себя частью целого. Так, например, традиционно ранневесенние праздники сопровождались заклинанием детьми весны, а в дни летнего солнцестояния – заклинанием солнца.

Русский народный календарь, несмотря на поздние наслоения христианской религии, сохранил до наших дней ценнейший материал о праздничной культуре древних славян. В понимании древнего язычника праздник – это определенный период времени, который предопределяет жизненный круг земледельца и опосредованно может влиять на силы природы. Первоначально существовали праздники-диапазоны. Многие

праздники были связаны с важнейшими сезонными явлениями в жизни зверей, птиц, растений (медвежья, змеиные, волчья праздники). До сих пор православная символика несет в себе отголоски языческих верований (использование в христианских обрядах ветвей березы и нераспустившейся вербы).

Архетипы формирования отношения к природе у древних славян обусловлены ее анимизированием и обожествлением. О. С. Осипова указывает на то, что одушевление природы – это характерная и исконная архетипическая черта, свойственная древним славянам подобно всем традиционным народам.

В славянском миропонимании природа находилась в центре мифологической картины мира, а мир человеческого рода стоял как бы отдельно, осуществляя диалог со всеми мирами Вселенной. Архетипы анимистического отношения к природе прослеживаются в многочисленных обрядах праздничной культуры: обращение к природе за помощью, почитание «мать-сыра земли», наделение животных и растений способностью говорить и т. д. На подрастающее поколение в древнеславянском обществе анимизирование природы должно было оказывать огромное воспитательное воздействие, так как отношение к природе как к «живому» определяло, прежде всего, природоохранное поведение подростков. Немаловажную роль в народной педагогике играли многочисленные природные запреты, оберегающие детей от необдуманных поступков и позволяющие в момент взросления осознать свое отношение к окружающему миру. Таким образом, природа для древних славян во всех ее проявлениях являлась живительным источником, из которого они черпали вдохновение для жизни по «прави», т. е. по справедливости, для воспитания детей, для сакральных деяний, для нравственного совершенства, чтобы быть

достойными своих богов и для приобщения божественного строю мироздания.

Архетипы ценностного сознания древних славян дошли до нас благодаря устному народному творчеству, представленному в форме запретов, пословиц, поговорок, песенного творчества, в мотивах русских волшебных сказок. Анализируя поступки и действия героев волшебной сказки, можно утверждать, что в коллективном сознании древних славян герой был наделен всеми положительными качествами, и то, как он относился к «живому», в дальнейшем способствовало достижению поставленной цели.

Природоохранные пословицы, поговорки, запреты, заклинания использовались народной педагогикой для ограждения подростков от необдуманного проявления жестокости по отношению к окружающему миру и способствовали формированию природоохранного поведения.

Архетипы, воплощающие пространственно-временную организацию ценностного пространства, также оказывали влияние на отношение к природе у подростков. Коллективные представления о том, что природа – это наш дом, где существует определенный порядок, нашли свое отражение в народной традиции обустройства жилища, где практически каждая вещь имела свое место и предназначение. Жилище древних славян, как правило, было четко сориентировано по частям света. Таким образом осуществлялась защита пространства дома от неких сил, которые могли разрушить равновесие между мирами видимыми и невидимыми.

Во внешнем и внутреннем убранстве жилища всегда присутствовала природная символика: солярные знаки, растительные узоры, изображения зверей и птиц. Отголоски этой древнерусской традиции украшения жилища мы можем увидеть благодаря сохранившимся шедеврам деревянного зодчества Русского севера.

В последнее время достаточно много археологических исследований посвящено русской народной вышивке. Несмотря на значительную трансформацию, орнаментальное искусство Русского севера несет в себе отголоски далекого языческого прошлого. Как отмечает Б. А. Рыбаков², народная память имеет бесконечную архетипичность, которая пронесит через века в образах вышивки, резьбе по дереву древнейшие мировоззренческие схемы, уходящие своими корнями в глубины тысячелетий.

Таким образом, через украшение жилища, одежды, утвари растительным и зооморфным орнаментом природа опосредованно оказывала на подрастающее поколение огромное эстетическое воздействие, а народная педагогика способствовала усилению этого воздействия через традиции, обряды, устное народное творчество.

Мир народных пословиц, поговорок о природе, сказок о растениях и животных архетипичен. Коллективные представления древних славян формировались под влиянием языческих воззрений на природу и народная педагогика, прежде всего, воспитывала чувство эмпатии и, как следствие сопереживания происходящему в природе, формирование позитивного поведения во взаимодействии с окружающим миром. Яркие фольклорные образы до нас дошли в песнях, загадках, пословицах, поговорках, прибаутках, сказках. Устное народное творчество как одно из главных средств народной педагогики воздействовало на эмоциональную сферу ребенка, способствовало развитию наглядно-образного мышления, что обеспечивало не только накопление детьми представлений об окружающем мире, но и познание его закономерностей. В традиционной культуре ребенок с малых лет ощущал родство, единство человека с окружающим миром, на чувственном, образном уровне получал представления об

универсальности законов, направляющих жизнь природы и человека. Одухотворенные и очеловеченные образы природы с детства окружали ребенка, входили в его игры и настраивали на особое отношение к природе – как одушевленной, нуждающейся в участии человека, взаимодействующей с ним.

Несмотря на недостаточность достоверных сведений о славянском язычестве архетипы имеют пролонгированный характер и всегда в повседневной жизни могут найти отклик в нашем осознании окружающего мира. Дошедшие до нас отголоски, отдельные фрагменты прошлого Древней Руси, запечатленные

в устном народном творчестве, в предметах материальной культуры, в народном сознании всплывают в виде древних архетипов и на подсознательном уровне способствуют осознанию связи с народными традициями.

Сохранение устоев древнеславянской педагогики способствует не только передаче из поколения в поколение богатейшего исторического опыта по формированию отношения к природе, но и обеспечивает поддержку национального самосознания, через осмысление каждым человеком архетипичности своего поведения, связанного с постижением повседневной картины мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гусева Е. В. Архетип дороги в мифопоэтическом творчестве восточных славян // Уваровские чтения – IV. Богатырский мир: эпос, миф, история. Муром, 1999. С. 74–75.

² Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С. 3.